

Уголовно-правовое понятие аффекта (по формулировкам ст. 31 УК), признаки которого необходимо определять при расследовании преступлений, подразумевает:

1) вызван в каком-либо варианте: «насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего», либо вызван «длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего»;

2) «лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими»;

3) аффект рассматривается только с позиции ответственности за причинение вреда жизни и здоровью: в случае умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения.

Таким образом, психологическое, судебно-психиатрическое понятие аффекта в правовых науках используется с изъятиями: правовое понимание подразумевает под этим понятием только аффект физиологический, возникший только как негативные эмоции, возникший либо с минимальной подготовительной стадией, либо как кумулятивный.

Аффект в юридических науках к понятию в психологии и судебной психиатрии относится как частное к общему.

Пекарская К. Л.

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ
ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЛИЦ, ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ КОТОРЫХ
ПОДВЕРГЛИСЬ МЕДИКО-КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОМУ
ВМЕШАТЕЛЬСТВУ**

*Пекарская Ксения Людвиговна, курсант 4 курса Академии Министерства
внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
kseniyaapek@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Чванкин В. А.

С недавнего времени активно обсуждаются вопросы изменения внешности посредством хирургических операций и эстетических манипуляций. Данная тема актуальна не только для пластических хирургов но и для специалистов в области габитоскопии. На данном этапе услуги эстетической медицины настолько разнообразны, что человек, не обладающий знаниями в данной сфере, при попытках разобраться в изменениях, произошедших в результате пластической операции либо косметологической манипуляции, сталкивается с трудностями. В своих работах А. И. Неробеев пишет: «Для восстановления утраченного носа пластический хирург может выбирать или метод *convers*, или филатовский стебель, или пересадку лоскутов из тканей щеки, или одномоментное восстановление за счет переноса тканей с использованием микрососудистой техники. Все эти операции – как по технике исполнения, затраченным силам

врача и пациента, так и по конечному результату – имеют значительные различия». Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что эксперт, обладающий специальными знаниями в области судебной портретной экспертизы, по объективным причинам не всегда способен объяснить причины различий, выявленных в процессе идентификации лиц, элементы внешности которых были изменены в результате пластической операции. Аналогичная ситуация складывается при производстве судебной портретной экспертизы по фотоизображениям трупа. В данном случае сложности связаны с тем, что изображения трупа не всегда обладают достаточным объемом информации, позволяющим выделить необходимый комплекс признаков внешности, достаточный для решения вопроса об идентификации личности. Это объясняется посмертными изменениями трупа, а также особенностями проведения опознавательной фотосъемки трупа. По этой причине для достоверного определения признаков внешности необходимо прибегнуть к специальным знаниям в области медицины.

Комплексный подход к проблемам отождествления лица, внешность которого изменена в результате пластической операции либо косметической манипуляции, является наиболее целесообразным. Однако в данное время в экспертных подразделениях отсутствуют специалисты, компетенция которых будет соответствовать современным тенденциям пластической хирургии.

Ученые России активно рассматривают тему комплексного подхода при проведении идентификации лиц, признаки внешности которых подверглись медицинскому или косметическому вмешательству. И в качестве решения вопроса о привлечении специалистов, обладающих специальными знаниями в области пластической хирургии, для проведения исследования ряд российских ученых предложили так называемую «комплексную консультацию», которая, во-первых, поможет значительно ускорить проведение судебной портретной экспертизы, во-вторых, избежать экспертных ошибок, а также увеличить вероятность дачи вывода в категорической форме.

Подводя итог, необходимо отметить, что особенности производства судебных портретных экспертиз, в рамках которых на данном этапе исследуется внешний облик лиц, подвергшихся медико-косметологическому вмешательству, в достаточной мере разработаны. Однако, разработка новых методов и средств пластической хирургии диктует необходимость дальнейшего совершенствования методических рекомендаций по судебно-экспертной идентификации лиц с измененным внешним обликом. Считаем важным еще раз акцентировать внимание не только на значимость, но и целесообразность комплексного подхода в процессе идентификации лиц, чьи признаки внешности были изменены в результате пластических операций и косметологических манипуляций.